

Запечатлённая мысль

Щедровицкий П.Г. Запечатлённая мысль // Литературная газета. газ. 03.10.2012. №39 (6386)

В сентябре выходят первые тома новой серии «Философия России первой половины XX века», посвящённой творчеству выдающихся российских философов.

Совместный проект Фонда Г.П. Щедровицкого, Института философии РАН и издательства «Российская политическая энциклопедия» стартовал в 2006 году, вышел 21 том творческих биографий русских мыслителей второй половины XX века, оказавших бесспорное влияние на мировую науку и культуру. В новой серии должны выйти ещё 37 томов.

«Издание серии – один из важнейших просветительских проектов десятилетия», – считает инициатор проекта Пётр Щедровицкий, заместитель директора Института философии РАН по развитию. – «Наша цель – вернуть России и миру панораму русских философов XX века».

– Пётр Георгиевич, как родилась идея издать серию «Философия России»? Каким был первоначальный замысел?

Однажды я читал лекцию студентам гуманитарного факультета крупного университета и в какой-то момент обнаружил, что некоторые фамилии наших известных философов слушателям ничего не говорят.

Тогда мне и пришла мысль о том, что нужно оживить, вернуть в культурный оборот лица и имена русских философов XX века, привязав их творчество к контексту их жизни. Рассказать, чем они

занимались, каков был их жизненный путь, какие переживания сопровождали их творчество.

Идея эта получила развитие в обсуждениях с будущими членами совета серии «Философия России XX века». Первое требование, которое мы приняли совместно, а потом совместно же нарушили, – книги должны быть посвящены только умершим. Изначально было отобрано 20 фамилий.

– А почему приняли решение начать со второй половины XX века?

Потому что люди, которые жили рядом с философами второй половины XX века – ученики, родственники, – ещё живы, но люди стареют и умирают, память истончается. Мы ставили перед собой задачу успеть максимально полно собрать «живой» материал.

– Какова логика формирования материала внутри серии?

Каждому мыслителю посвящён один том, в котором: творческая биография, библиография работ самого философа, иногда с приложением описи архивных материалов, которые не изданы и часто неизвестны широкому читателю, плюс библиография работ о философе и его творчестве. Там же статьи учеников и исследователей, воспоминания современников. Кроме того, в каждой книге есть вкладка с фотографическими материалами, факсимиле рукописей, фотографиями книг первых изданий. Более 70 процентов материалов издано впервые.

Вот таким был исходный замысел – справочный материал, который позволит читателю сразу понять, о ком идёт речь. Для профессионалов-философов в большинстве случаев это известные люди, а для человека, который не искущён в специфике философской истории России, это во многом совершенно новая информация. Даже для меня, выросшего в семье и кругу философов второй половины XX века, часть материалов оказалась открытием.

Мы готовили первые 20 томов, посвящённых умершим философам. Однако, когда принимался этот принцип – только о тех, кого уже нет, – один из членов совета серии с горечью сказал: «Жаль, что я ещё не умер». И тогда мы издали отдельную книгу о четырёх наших ныне здравствующих философских академиках: Ойзермане, Стёпине, Лекторском и Гусейнове. И ещё один том – воспоминания об этом периоде развития российской философии.

– Как вы оцениваете результаты работы над проектом «Философия России»?

Я считаю, что 21 том первой серии – это огромная работа. Целый пласт новых исследований и новых материалов был актуализирован. Плюс подготовка и осуществление самого издания. Работа эта была достаточно хорошо воспринята как профессиональным сообществом, так людьми внешними для философии: культурологами, представителями гуманитарных наук, журналистами, общественностью. И мы решили не останавливаться и продолжить эту линию, взяв в качестве предмета для второй серии первую половину XX века.

Подбор персоналий снова занял у нас длительное время, больше года. Как мы и ожидали, ряд вещей оказался очень сложным, потому что материалов мало. Например, сегодня сложно найти фотографии Вышеславцева, очень известного нашего философа первой половины XX века, философа права. Не осталось материалов, потому что он умер в изгнании.

– Если вы в будущем возьметесь за XIX век, появится ещё больше сложностей?

Знаете, необязательно. Например, часть авторов первой половины XX века глубоко проработана: уже сделаны монографии, исследования,

диссертации. Есть на что опереться, в отличие от второй половины XX века, где мы часто начинали с нуля и впервые составляли этот сборник. Мы здесь пошли по пути как персональных томов, так и сборников, в которых материал подобран не по конкретному автору, а по теме. Например, «Русская философская психология» или «Русский философский марксизм».

– Сколько всего томов будет в проекте «Философия России»?

Пока планируется 21 и 37... Но я не исключаю, что в итоге томов окажется больше. Мы получили массу благодарностей, особенно от университетских библиотек. Книги нашего проекта востребованы, прежде всего, студентами гуманитарных факультетов.

– Электронную версию делать будете?

Будем. Есть несколько сопутствующих идей, в том числе – снять фильм про каждого из мыслителей. Или сделать один том, который будет называться «Словарь русских философов XX века»: 100 авторов, про каждого из них 4–5-страничная статья. Такой материал уже можно будет переводить на иностранные языки.

Материал на сайте:

<https://shchedrovitskiy.com/zapechatlennaya-mysl/>